

Хэштег в топе: Новым гостем популярного ток-шоу Знаменитости станет Шу Сяньюй, исполнительница главной роли в сериале Великая княгиня династии Мин.

Программа выйдет в эфир в эту субботу в восемь вечера.

Ведущая Цинь Цзя в самом начале программы призналась, что Шу Сяньюй была самым труднодоступным гостем: актриса крайне редко соглашается на подобные интервью, в основном потому, что не хочет лишний раз распространяться о частной жизни.

Как актриса, она всегда придерживалась принципа сохранять ореол таинственности.

Впрочем, после нескольких уговоров Цинь Цзя всё же удалось пригласить её в студию.

Вскоре в кадре появилась Шу Сяньюй. На ней была винно-красная рубашка, облегающие чёрные джинсы и простые белые кеды, а длинные волосы были слегка завиты. Она выглядела непринуждённо и держалась уверенно.

Пожав руку ведущей и поприветствовав зрителей, она села на красный диван, расположившись недалеко от Цинь Цзя.

Поклонников интересовали не только работы актрисы, но и её личная жизнь, и в этот раз Шу Сяньюй впервые заговорила о своей семье.

— Мой отец — отставной офицер вооружённой полиции, мама — учительница на пенсии. У меня есть младший брат, он архитектор, и младшая сестра, она тоже служит в вооружённой полиции, — рассказала Шу.

— А брат и сестра уже создали семьи? — спросила Цинь Цзя.

— Нет, оба пока свободны.

— Родители не дают на тебя? Всё-таки ты старшая. Если выйдешь замуж, брату и сестре будет проще устроить личную жизнь, — пошутила ведущая, вызвав смех в зале.

— Пытались давить, но тут не стоит торопиться.

— Мне посчастливилось взять интервью у твоих брата и сестры. Давай послушаем, что они хотят тебе сказать.

Шу Сяньюй была застигнута врасплох — она явно не знала об этом заранее. Она повернула голову к экрану.

Цинь Цзя улыбнулась:

— Не волнуйся, ничего плохого они не скажут.

Первым прозвучало сообщение от брата:

— Сестрёнка, ты ведь удивлена? Сегодня я не посмею над тобой подшучивать — всё-таки на нас смотрит вся страна. На самом деле, иметь такую красивую, элегантную и умную сестру — моя гордость. И последнее: пожалуйста, не думай только о работе, займись личной жизнью. Найди мне уже зятя — красивого и любящего.

— Судя по голосу, у твоего брата весёлый характер. Наверное, вы часто спорите? — спросила Цинь Цзя.

Шу Сяньюй кивнула с грустной улыбкой:

— Он редко бывает серьёзным.

— Теперь очередь сестры. Поскольку её работа связана с особыми условиями, голос пришлось немного обработать.

Улыбка на губах Шу Сяньюй начала медленно угасать. В одно мгновение её взгляд потемнел, а ладони стали влажными от пота.

Сообщение сестры было записано в формате вопрос-ответ.

— Ты скучаешь по сестре, когда находишься в части?

— Очень скучаю. И по всей семье тоже.

Голос звучал глухо и чуть хрипло. Сидящая на сцене Шу Сяньюй крепко сжала левую руку, которую не было видно зрителям, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица.

— А твои сослуживцы знают, что твоя сестра — Шу Сяньюй?

— Нет, я никогда им об этом не говорила.

— Она так занята на работе, вы часто общаетесь?

Голос на записи запнулся. Сердце Шу Сяньюй пронзила острая боль.

— Специфика моей работы... не позволяет часто пользоваться телефоном, так что общаемся редко.

— Ты хочешь, чтобы сестра поскорее вышла замуж? Чтобы у тебя появился зять?

На записи снова возникла пауза. Улыбка Шу Сяньюй окончательно погасла, взгляд стал расфокусированным, а сердце болезненно сжалось. Она могла принять пожелания счастья от кого угодно, но только не от неё — этого ей хотелось меньше всего.

— Главное, чтобы человек, которого она полюбит, был достоин её. Я поддержу её выбор и надеюсь, что он... будет любить её, уважать и поддерживать её актёрскую карьеру.

— Видно, что ты очень любишь сестру. Надеюсь, у неё всё будет хорошо.

— Пока она счастлива, мы всегда будем её опорой.

— Хочешь ещё что-то сказать сестре?

— Сестра, береги себя, не переутомляйся...

Запись закончилась. Цинь Цзя повернулась к залу:

— Похоже, сестра оказалась более серьёзной, чем брат.

Оставшуюся часть интервью Шу Сяньюй провела словно по сценарию. Она подавила внутреннюю боль и дождалась конца записи, хотя на экране было заметно, что она уже не так расслаблена, как в начале.

После выхода программы отзывы были восторженными. Зрители писали, что благодаря этому интервью открыли для себя совершенно иную Шу Сяньюй и стали лучше её понимать.

...

В городе Цзяньян, что в самом сердце провинции Сычуань, наступила самая красивая пора — осень. Склоны гор утопали в красках: лириодендроны, клёны, тисы, красные берёзы, древовидные папоротники, багрянники и гинкго.

С приходом осени листва начинала желтеть или краснеть, превращая горные леса в полотно невероятных цветов, что привлекало множество туристов, желающих полюбоваться этим редким зрелищем.

Си Молинь после окончания Академии инженерных войск вооружённой полиции в Хайши осталась здесь служить. Сейчас она уже командовала ротой в звании капитана.

На рассвете, когда небо было цвета бледной туши, а воздух — свежим и морозным, она вместе со своей сослуживицей Лу Цяньни, нагруженные одинаковыми армейскими рюкзаками, прошли проверку билетов и сели в автобус до Чэнду. В салоне, где плотно стояли кресла,

пассажиров было пока немного.

Из-за того что автобус был постоянно закрыт, воздух внутри был тяжёлым и спёртым. Они прошли в самый конец. Си Молинь села у окна, а Лу Цяньни устроилась рядом — здесь можно было приоткрыть форточку, чтобы хоть немного дышать.

Вскоре подошли остальные пассажиры, и автобус отправился в путь. Водитель, мужчина с короткой стрижкой и глубокими мешками под глазами, пересчитал людей и сделал отметку в журнале.

Как только автобус выехал со станции, обе девушки надели наушники. Си Молинь включила музыку и выбрала одну из своих любимых песен — Встреча в исполнении Сунь Яньцзы.

Под мелодичные звуки она смотрела на спокойные городские пейзажи, на далёкие горные хребты и на осенние краски, которые напоминали ей о родной земле, где покоились её близкие.

У неё был и другой дом, в котором она не была уже очень давно. И хотя там её ждал тяжёлый психологический барьер, вернуться было нужно. Не ради чего-то другого, а из чувства долга перед теми, кто её вырастил.

После того интервью она поняла, что время летит незаметно, а всё вокруг давно изменилось. Зачем продолжать упорствовать? Быть просто сестрой — это уже огромная поддержка.

Лу Цяньни, местный заводила, обладала удивительной выносливостью и, не боясь укачивания, уткнулась в телефон, увлечённо смотря самый популярный сейчас сериал Великая княгиня династии Мин.

Главные роли в нём исполняли Шу Сяньюй и Чэнь Инь, и с самого выхода сериал стал главной темой для обсуждений.

В последнее время он почти каждый день попадал в тренды из-за захватывающего сюжета. Отзывы были в основном положительными, что было ожидаемо, ведь Шу Сяньюй снова бросила вызов самой себе, взявшись за роль сильной героини.

Иногда Лу Цяньни находила особенно интересные моменты и делилась ими с Молинь, пересказывая сюжет.

Героиня Чэнь Иня, князь Мин, поначалу не испытывал чувств к героине Шу Сяньюй — их брак был политическим. Но княгиня, благодаря своему уму и таланту, шаг за шагом преодолевала препятствия и, выждав время, наконец добилась своего.

Она была смелой, ни от кого не зависела и не превратилась в злодейку. Она просто защищала

тех, кто ей дорог, и не давала в обиду себя. А хитрый и влюбчивый князь, пройдя через дворцовые интриги, постепенно, сам того не осознавая, полюбил её.

— Княгиня в исполнении Шу Сяньюй такая умная и решительная! Женщины должны быть именно такими. А в других сериалах героинь часто делают глупенькими и помешанными на любви. У многих женщин есть характер и здравый смысл, как их можно так легко водить за нос? — Лу Цяньни не переставала восхищаться своей любимицей, заодно жалуясь на несправедливое изображение женщин в современном кино.

Си Молинь отвела взгляд, словно изучая рекламу на спинке впереди стоящего кресла.

Её короткие волосы, мягко обрамлявшие лицо, слегка шевелились от прохладного ветра, открывая высокий лоб. Густые брови, прямые ресницы, глаза, напоминающие по форме миндалевидные очи, прямой нос — она почти не пользовалась косметикой, но её кожа была чистой и упругой.

Годы службы в вооружённой полиции превратили её из нескладной девушки в зрелого, уверенного в себе офицера. В её чертах теперь читались и женственность, и твёрдость.

Песня заканчивалась, но она не стала выбирать следующую, доверившись случайному списку.

— А Чэнь Инь в исторических костюмах такой красавец! Они так смотрятся вместе, и сцены с поцелуями такие реалистичные... — Лу Цяньни всё больше убеждалась в их идеальной паре.

В интернете из-за успеха сериала ходили слухи об их романе, хотя сами актёры никак это не комментировали. Продюсеры же подливали масла в огонь, публикуя милые кадры со съёмок, подогревая интерес публики.

Но следующая песня снова была медленной и печальной. Си Молинь сжала телефон в руках, а её взгляд стал холодным.

Реалистичные поцелуи?

В каком фильме её близость не казалась реалистичной? У неё был огромный опыт. Ходили слухи, что Шу Сяньюй никогда не прибегала к помощи дублёров, всегда играя сама — настоящий профессионализм.

На экране она могла быть разной: соблазнительной, холодной, нежной. Она была и богиней из фэнтези, и сильной карьеристкой, и обычным человеком с улицы.

— Тебе она так нравится? — безразлично спросила Си Молинь.

— Ещё бы! Это же Шу Сяньюй, самая популярная актриса сейчас. Она не только талантливая, но и красивая, добрая. Слышала, она жертвует деньги на школы в бедных районах. Кстати, в том интервью она сказала, что её сестра служит в полиции — вот это совпадение!

Лу Цяньни, обычно жизнерадостная и лёгкая на подъём, говорила с гордостью. Она редко увлекалась звёздами, но Шу Сяньюй была исключением. В части жизнь была однообразной, и сериалы стали для неё лучшим способом отвлечься.

— Да, это действительно похвально... — голос Си Молинь был низким, мысли унеслись далеко.

Она сама когда-то записала те пожелания. Не знала, восприняла ли она их всерьёз. О том интервью она была наслышана — говорят, успех был огромным.

В детстве, когда семья жила бедно, у них почти не было техники. Только старый чёрно-белый телевизор, который папа купил на Новый год в 2004-м. Ловил он всего двенадцать каналов, и они смотрели то, что давали.

Позже, переехав в новый дом, она получила доступ к интернету и могла смотреть всё, что хотела. Чтобы лучше понять профессию, которую выбрала та, другая, она смотрела фильмы вместе с семьёй.

К счастью, режиссёры прошлого ценили качество, и темы были глубокими. Но после выпуска из университета она попала в ряды вооружённой полиции. Тренировки занимали всё время, а чтобы лишний раз не видеть новости о ней, она удалила все приложения, оставив только мессенджеры.

Но даже так до неё доходили слухи — например, через такую фанатку, как Лу Цяньни. Рекламные щиты с её лицом были повсюду.

Видя, как много людей её любят, Си Молинь испытывала смешанные чувства: радость за неё, тоску по их общему прошлому и осознание того, что между ними пролегла непреодолимая пропасть.

В юности она пыталась догнать её, хотела быть ближе, иметь больше общего. Но спустя годы поняла: даже если она отдаст всё, даже если унижится, чтобы вызвать жалость, это не изменит того, что для неё она всегда была лишь младшей сестрой.

А если это сестринская любовь, то никаким другим чувствам здесь не место. Поэтому она шаг за шагом отрезала все связи. Эти годы разлуки они провели, не беспокоя друг друга.

Музыка в наушниках прервалась — звонил папа Жун. Она ответила:

— Папа Жун...

— Момо, ты ещё не в Чэнду? — раздался в трубке тёплый голос.

— Ещё нет, примерно через полчаса буду, — тихо ответила Си Молинь.

— Рейс не задержится?

— Нет, мы быстро доедем до аэропорта Шуанлю, не волнуйся.

— Хорошо, береги себя в дороге.

— Пока.

Повесив трубку, Си Молинь вздохнула. Их доброта никогда не требовала отдачи, но от этого ей было ещё тяжелее — она боялась не оправдать их ожиданий.

Четыре года она бежала от своих чувств, и теперь, когда боль утихла, она могла вернуться. Но как пережить эти сорок дней отпуска, когда её наверняка завалят свиданиями вслепую?

От одной мысли об этом ей становилось дурно. Но отказать она не могла — это же забота о ней. Придётся идти напролом.

Больше всего её пугала встреча с той, кто, несмотря на нежелание, под давлением родителей обязательно приедет домой. Она готовилась к этому, но чем ближе был дом, тем сильнее становилась паника. Она боялась увидеть её и почувствовать то самое равнодушие, которое невозможно скрыть.

...

В Хайши цвели османтусы, наполняя воздух ароматом. Листья камфорных деревьев на старых улицах пожелтели и осыпались.

Небо стало бледно-голубым, солнце больше не жгло, но прохожие не обращали внимания на эти перемены. Их внимание было приковано к другому.

У нового магазина роскошного бренда, открывшегося сегодня, с самого рассвета выстроилась очередь из молодёжи. Обычно здесь было пусто, но на прошлой неделе бренд объявил, что на открытие придёт большая звезда.

Пока все гадали, кто это будет — в Хайши часто видели знаменитостей, — бренд выложил фото в соцсети с подписью: Ждём встречи с вашей Сяньйюй.

Поклонники были в шоке: пригласить Шу Сяньюй, которая почти не участвует в подобных мероприятиях! Она только закончила съёмки в Хэндяне и лишь раз мелькнула в шоу Знаменитости, чтобы прорекламирровать сериал.

Никто не ожидал, что она появится так неожиданно. Фанаты в комментариях писали, что приедут любой ценой, чтобы увидеть её вживую.

Шу Сяньюй была актрисой, чьи фильмы неизменно становились хитами. Обладательница множества наград, она была единственной в своём роде.

Слухи о её романах с партнёрами по съёмкам ходили постоянно, но в мире шоу-бизнеса, где за каждым шагом следят папарацци, отсутствие слухов было бы странным.

Сама Шу Сяньюй прекрасно это понимала. Ещё во время учёбы в театральном институте Хайши она начала пробивать себе путь, посещая съёмочные площадки в надежде получить хоть какую-то роль. Тогда она была никем, но мечтала о своём месте под солнцем.

Ей помогли природная красота и два человека: её бывший босс Мэй Сяофэй и агент Чжао Хун. Без их поддержки она могла бы затеряться в толпе новичков.

Спустя десять лет она превратилась из начинающей актрисы в мастера сцены. Её игра была эталоном тонкости и профессионализма.

Единственной её проблемой, как шутили в сети, было то, что в тридцать один год у неё не было ни одного официально признанного парня, а о замужестве она даже не помышляла.

Около девяти утра к магазину, оцепленному охраной, подъехали чёрные бизнес-автомобили. Когда из машины вышла фигура в красном шёлковом платье с открытыми плечами, вспышки камер ослепили всё вокруг, а толпа взорвалась приветственными криками.

Шу Сяньюй не спешила. Её волосы мягкими волнами падали на спину, открывая изящные ключицы. Она обернулась, чтобы поприветствовать фанатов, и одарила их нежной, сладкой улыбкой.

<http://bllate.org/book/21505/2204342>